

Можно бы повѣрить, что трудно и страшно исполнять ученіе Христа, если бы ученіе міра было легко, безопасно и пріятно. Но послѣднее связано съ гораздо большими трудностями и опасностями. Когда-то были мученики Христа. За 1800 лѣтъ ихъ насчитываютъ 380.000, а мучениковъ міра несравненно больше: на войнахъ одного 19 вѣка перебито много милліоновъ людей. Мы трудимся изъ поколѣнія въ поколѣніе надѣ тѣмъ, чтобы обезпечить свою жизнь; мы представляемъ себѣ счастье въ наибольшей власти и наибольшей собственности. Мы привыкли къ этому, и ученіе Христа, что счастье человѣка не можетъ зависѣть отъ власти и имѣнія, что богатый не можетъ быть счастливымъ, представляется намъ призывомъ къ жертвѣ во имя будущихъ благъ. Но Христосъ не требуетъ отъ насъ жертвы; напротивъ, Онъ учитъ насъ дѣлать то, что лучше для насъ въ этой жизни. Онъ учитъ людей воздержанію отъ обезпеченія себя насиліемъ и отъ собственности. Одно изъ условій счастья то, чтобы быть бѣднымъ, ибо все, чѣмъ мы стараемся обезпечить свою жизнь, не можетъ сохранить насъ ни на одну минуту. Чтобы сомнительно обезпечить нашу жизнь въ сомнительномъ будущемъ, мы губимъ нашу вѣрную жизнь въ вѣрномъ настоящемъ. «Бѣденъ — это значитъ: онъ будетъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, не будетъ сидѣть дома, а будетъ работать въ лѣсу, въ полѣ, будетъ видѣть свѣтъ солнца, землю, небо, животныхъ; не будетъ придумывать, что ему съѣсть, чтобы возбудить аппетитъ... а будетъ три раза въ день голоденъ, не будетъ ворочаться на мягкихъ подушкахъ и придумывать, чѣмъ спастись отъ безсонницы, а будетъ спать: будетъ имѣть дѣтей, будетъ жить съ ними, будетъ въ свободномъ общеніи со всѣми людьми, а главное не будетъ дѣлать ничего такого, чего ему не хочется дѣлать; не будетъ бояться того, что съ нимъ будетъ. Болѣть, страдать, умирать... онъ будетъ, какъ и всѣ, но жить онъ будетъ, несомнѣнно, счастливѣе. Быть бѣднымъ, быть нищимъ, быть бродягой это то самое, чему училъ Христосъ, то самое, безъ чего нельзя войти въ Царство Бога, безъ чего нельзя быть счастливымъ здѣсь на землѣ»⁴²).

Люди могутъ жить истинною жизнью только при томъ условіи, что ихъ душу наполняетъ настоящая любовь. Любить—значитъ дѣлать добро. Я люблю своего ребенка, свою жену, свое отечество, т. е. желаю имъ больше блага, чѣмъ другимъ дѣтямъ, женамъ и отечествамъ. Возникаетъ вопросъ: во имя какой любви жертвовать другою любовью, т. е. кого любить больше и кому